

После того как Визерис и Иллирио закончили обед, возвращаясь в свою комнату, они встретили Дейенерис, которая сидела тихо на каменной скамье возле сада, ожидая. Похоже, она уже давно ждала, и на её лбу была едва заметная капля пота от сильного солнца. Визерис первым поприветствовал её, махнув рукой, чтобы она подошла поближе: "Дань, иди сюда, что ты здесь делаешь? Ты уже оправилась от болезни?" Дейенерис заметила, что её брат улыбается и кажется в хорошем настроении: "Ладно, это почти так." Она наклонилась ближе и бросила взгляд на садовника, который обрезал цветы и носил медный ошейник вокруг шеи. "Это раб губернатора Иллирио." — сказала ей служанка Ани, когда она ещё была здесь. Данни аккуратно подошла и начала говорить с братом шепотом: "Я сегодня осторожно спросила Ани, эту служанку, и она сказала, что её поставил на службу мне хозяин двора. Почему он так добр к нам?" — прошептала она. "Что он от нас хочет?" Дань уже давно узнала в изгнании, что такое щедрое отношение не может прийти просто так. "Не говори так, Дань," — слегка нахмурился Визерис и ответил тихим голосом, "Он — создатель королей. Он знает, что однажды я вернусь на трон и не забуду друзей, которые помогали мне в трудные времена." Визерис заметил, что Дейенерис всё ещё немного хромает и идёт с трудом, но она не придаёт этому значения. Это удивило Визериса. Обычно, растяжение требует отдыха. Неделя или две. Он не мог не подозревать, что Дейенерис намеренно растянула себе ногу из-за чего-то, что он говорил. Но такие догадки могут показаться слишком странными для робкой девочки. Визерис стал видеть в этом знак неотъемлемой силы характера Дейенерис. В конце концов, она станет Матерью Драконов. Но сейчас Мать Драконов — это просто девочка, которая боится сказать не то, поэтому она замолчала, услышав слова. Вчерашние ухаживания её брата казались ей сном, а теперь, когда упомянули трон, Дань боялась разозлить его. Как и прежде. "Моя дорогая сестра, однажды мы вернем нашу родину," — часто обещал ей Визерис, и иногда его руки непроизвольно тряслись, когда он говорил. "Представь себе драгоценности и шелка, Драконий Камень и Королевскую Гавань, Железный Трон и Семь Королевств, всё отобранное у нас, и мы все вернем." Визерис живёт, как будто ради того дня, когда это случится. Слова "король" и "трон" были как молитвы, Визерис всегда их повторял. Если бы трон был богом, Дань чувствовала, что Визерис был бы намного более благочестивым, чем красные монахи, которые иногда приходили ночью, чтобы читать благословения, зажигая ночной огонь. Но когда Дань спрашивает о деталях или говорит что-то, что ему не нравится, её брат злится. "Сегодня великий день, Дань," — но хорошее настроение Визериса, похоже, не улетучилось. Он пытался воодушевиться и радоваться, но никогда не говорил, что именно сделал. Он просто продолжал веселиться. "Когда историки напишут биографии моей династии в будущем, они точно напишут так." Дань смутно беспокоилась из-за фанатизма Визериса, и она не ответила. Визерис не обратил внимания, схватил руку Дань и помог ей вернуться в комнату, позволив ей отдохнуть больше, пока растянутая нога не зажила, чтобы избежать каких-либо последствий. Визерис не хотел, чтобы будущая Мать Драконов стала хромой, которая ходит с неровными шагами. Хотя служанки, которые в последние дни усердно убирались, и неуловимый дворецкий не могли быть замечены в коридоре, Визерис всё же настаивал на своем. Он пытался поделиться своей "радостью" с Дань и начал рассказывать ей о "радости", которую он уже говорил бесчисленное количество раз. О "Завоеваниях Эйгона". Дейенерис лежала на кровати, просто слушая и иногда отвечая. Визерис был в восторге и не останавливался, пока солнце не заходило, и он не начал говорить о Кривой Присядке. Конечно, он ясно чувствовал, что Дань не интересуется этим, но он просто хотел об этом поговорить и делал это с большим интересом. В противном случае было бы недостаточно выразить свою "радость" словами. Конечно, Визерис также понимал, что слишком далеко заходить не стоит, но он больше беспокоился о том, что сегодня был слишком зрелым перед Иллирио. Иллирио — сложный парень. Эмоции на его лице трудно понять. Этот человек не против уменьшить себя в словесных переговорах. В большинстве случаев он выглядит приятно. Эмоции, которые он иногда показывает, трудно отличить от истинных и ложных. Его частое соблазнение заставляло Визериса быть крайне осторожным. В большинстве случаев Визерис не знал, убедил ли он другого человека своим

преувеличенным выступлением. Он мог только полагаться на преувеличенное выступление, чтобы скрыть свои эмоции. По крайней мере, на поверхности он думал, что он и Иллирио перекидывались взаимными репликами. Наблюдай за его словами и действиями. Далее, нам всё ещё нужно посмотреть на действия, предпринятые Иллирио, чтобы проверить. Во время ужина голос Визериса замолчал, поэтому Иллирио просто обменялся простыми приветствиями и позволил брату и сестре заняться своими делами. Визерис оправдался от усталости и ушел в свою комнату. Ничего не делая, он сначала начал возиться с ожерельем из драконьих костей, которое потеряло свою эффективность, а затем продолжил тихо тренироваться в комнате день за днём. Последнее — это зайти в туалет перед сном и почувствовать крошечные драконьи чешуйки на груди. Он примерно понял, что израсходованная магическая сила займет около дня, чтобы восстановиться, и чешуйки, сделанные из чистых магических элементов, могут быть скрыты или показаны по желанию. Проще говоря, драконья чешуйка — это магическая структура, проявленная инстинктом элементной магии. Визерис может скрыть элементную магию, составляющую её, в своей печени, управляя потоком магии. Визерис догадывался, что если он превратится в дракона в будущем, элементная магия, составляющая его драконье тело, также может быть собрана в печени, рогах и крыльях, самых важных точках сбора магии драконьего тела, таким же образом — то есть он может стать маленьким человеком-драконом? Ух. Визерис представил это. В конце концов, он всё ещё чувствовал, что драконья форма больше подходит. В конце концов, драконья форма имеет три головы. Было трудно представить, как странно было бы иметь драконьи крылья на спине, три головы или три элементных рога на голове. Конечно, он всё ещё далеко от таких проблем. Ещё один короткий драконий огонь истощил магическую силу, и Визерис вышел из туалета, умылся и лег в постель. Он всё ещё нуждался в проверке точного времени, которое требуется для восстановления магической силы много раз, и будет ли эксперимент по истощению магической силы непреднамеренно увеличивать магическую ёмкость. В течение некоторого времени Иллирио действительно больше не появлялся. Визерис не знал, отправился ли он действительно в Семь Королевств, но было бы лучше, если бы это было правдой. Путешествие с Восточного континента до Вестероса — непростая задача. Хотя слово "узкий" есть в "узком море", это не маленький пролив, а огромный океан, как Атлантический океан на Земле. Пентас близок к Вестеросу, но пересечение моря с парусными кораблями в этом мире занимает по крайней мере полмесяца. В любом случае, без Иллирио давление на Визериса не такое большое, и его напряжённые нервы немного расслабились. Он был очень доволен пространством развития, которое он вытянул. Тогда следующие дни были непримечательны. Визерис в основном ел больше и тренировался больше каждый день — здоровое и сильное тело — это основа всего. Более прогулки, больше записей, бродить по двору, запоминать детали окружения, запоминать людей, которые появляются во дворе, запоминать их лица, иногда непреднамеренно спрашивать их имена, личности и обязанности — это может и не пригодиться, но когда они будут использоваться, он должен знать. Остальное было пойти к Дейенерис, чтобы вырастить чувства, когда у него было время, но он действительно не привык к этому чувству, потому что он должен быть вежлив перед Дейенерис, он не мог сказать ей правду, он не мог быть недобрым, но он не мог быть слишком добрым, и большую часть времени Дейенерис была молчаливой, с большим количеством на уме — в конце концов, он, казалось, нашел способ с ней общаться, который заключался в том, чтобы заимствовать книги историй, которые были размещены в гостиной во дворе Иллирио, и рассказывать своей сестре странные истории, популярные в Пентасе. Он чувствовал, что это было эффективно. Дейенерис полагалась на него, чтобы рассказывать истории, чтобы развлечься во время, когда она лежала в доме, чтобы поправиться. После того, как она могла нормально ходить, она начала ходить с ним весь день. Но она была слишком молчаливой. Конечно, Визерис также знал, что Дейенерис не любила говорить, потому что её изначальное тело подавляло её. Он также должен был признать, что он не был хорошим братом. Когда сталкивались с вопросами, на которые он не мог ответить, хотя он не злился и не ругался, как его первоначальная личность, он всегда

уклонялся и менял тему. Он никогда не спрашивал о беспокойствах своей сестры и даже наслаждался этим — это означало, что Дань не могла угадать его мысли и исключила возможность того, что его сестра могла бы быть такой умной и повлиять на его планы. Что касается рассказывания Дейенерис историй в детстве, то в первые несколько дней было нормально. У неё были ожидания и энергичные реакции, но если бы это продолжалось так, она бы потеряла интерес и начала бы сопротивляться тому, что Визерис обращается с ней как с ребёнком. Но каждый раз, когда он шел рассказывать историю, Дань всё равно сотрудничала и реагировала. Можно видеть, что по сравнению с скукой и детскоМерцающий свет факела слабо скользил по темным стенам, вырезанным руками человеческих мастеров. В криволинейных стенах было вмуровано множество больших камней, образующих винтовую лестницу, поднимающуюся вверх. Иллирио знал, что он действительно находится в запутанных секретных переходах под Красным Замком. Над головой Иллирио факел зажётся, как маленькая свеча, медленно спускаясь сверху, приближаясь к нему. Владелец факела шел легкими шагами, и только приближающийся свет факела и его высокая тень, отбрасываемая на стену, свидетельствовали о том, что он приближается бесшумно. Вскоре Иллирио услышал голос владельца факела, эхом раздающийся у колодца: "Кажется, ты уже понял, что иметь дело с королем — непростая задача, старый друг."

<http://tl.rulate.ru/book/114401/4401254>